

руководства по красноречию, эпиграммы, предисловия, или частные письма, содержащие критические «материалы», «Письмо» Тредиаковского полностью посвящено разбору литературных произведений, являясь, пожалуй, единственным опытом собственноручного литературного анализа текстов на протяжении всего XVIII века. Оно также примечательно как первая сознательная попытка (пусть и неудачная) создания литературной критики и может служить наглядным примером трудностей, связанных с разработкой критического этикета. П. Н. Берков указал на жанровую проблематичность этого произведения, отказав «Письму» Тредиаковского в статусе не только «критики», но и «полемики». Вот его соображения по этому поводу: «Оно очень характерно как образец критических суждений Тредиаковского, но не представляет органического звена в литературной полемике его времени: официальное по своему происхождению и вызванное едва ли не лукавством Г. Н. Теплова, бывшего тогда в хороших отношениях с Сумароковым, „Письмо к приятелю“ пролежало больше столетия в архиве Академии наук и в современной своему возникновению литературе отклика не вызвало. Правда, оно стало известно Сумарокову, и тот возразил на него особой статьей — „Ответ на критику“, но и эта статья, надо полагать, была пущена в обращение только в первом издании сочинений Сумарокова, выпущенном Новиковым в 1781 г. Возможно, оба эти произведения были известны очень узкому кругу в сравнительно небольшой массе тогдашних читателей <...> Однако приходится повторить, что полемическое по своему содержанию „Письмо“ Тредиаковского и „Ответ“ Сумарокова по функции своей не оказались полемическими. Это заставляет обойти его молчанием при рассмотрении фактов подлинной публичной полемики той эпохи».³

Этот отрывок примечателен поднятыми в нем интересными вопросами. Таково, например, представление ученого о надлежащей «функции» критики и о том, что есть «подлинная публичная полемика».

Целью предлагаемых ниже соображений является попытка разобрататься в существенном вопросе, поставленном П. Н. Берковым, по-видимому, впервые: каково было положение литературной критики в XVIII веке, и если ее вообще не существовало, а было нечто среднее между «полемикой» и «литературной войной»,⁴ то по-

³ Берков П. Н. Ломоносов и литературная полемика его времени. 1750–1760. М., 1936. С. 95.

⁴ См.: Гринберг М. С., Успенский Б. А. Литературная война Тредиаковского и Сумарокова в 1740-х — начале 1750-х годов // Russian Literature [North Holland]. 1992. Т. 31. Р. 133–272.